

Глава 1704. Кончики ее ушей дернулись

Ши Сяоя невольно посмотрела вокруг.

Хан Чжуоли и Ван Цзюхуай действительно подавали еду для Лу Ман и Ся Цинвэй. Им обоим не нужно было говорить, что их половинки любят есть; мужчины и сами очень хорошо это знали.

Когда они видели что-то, что, по их мнению, было неплохо, они также брали немного для Лу Ман и Ся Цинвэй, чтобы те попробовали.

- Но... - Ши Сяоя сразу почувствовала, что что-то не так.

Эти люди были влюблены и были вместе, Как она могла позволить Хан Чжолиню обращаться с нею так же?

Но прежде чем она успела договорить, Хан Чжолинь уже взял кусочек тофу мацутакэ и положил его на ее тарелку. Он заметил, что Ши Сяоя не ела мяса, но помнил, что она очень любила мясо, поэтому еще выбрал для нее кусок запеченного омара и стейк.

Увидев, что суповая миска Ши Сяоя пуста, он развернул стол, чтобы поставить перед ними суп мацутакэ, и самолично налил ей его.

Хан Чжолинь казался действительно хорошо знакомым с предпочтениями девушки, и показал себя опытным в этом деле. Он был так сосредоточен на том, чтобы положить еду Ши Сяоя, что не заметил удивленных взглядов остальных.

Незаметно в комнате воцарилась тишина.

Родня во все глаза уставилась на Хан Чжолиня, наблюдая как он предлагает еду Ши Сяоя и тихо спрашивает:

- Что еще ты хочешь съесть? Скажите мне, тебе не нужно стесняться. Я поверну для тебя стол.

Он понизил голос, чтобы только Ши Сяоя услышала, и даже наклонил голову, чтобы приблизиться к ней поближе.

В тот момент, когда он наклонился ближе, девушка почувствовала запах его одеколona. Пахло очень приятно. Это был весьма соблазнительный запах, который очень хорошо сочетался с элегантностью мужчины.

Вдохнув его запах, Ши Сяоя не могла не почувствовать легкое головокружение. Ее сердце забилось быстрее, а лицо зарделось румянцем, который расползся до ушей.

Низкий, ровный голос мужчины также ласкал ее слух. Его голос, казалось, оказывал физическое воздействие, щекоча ее уши и заставляя их покалывать от зуда.

Более того, когда Хан Чжолинь заговорил, его дыхание, обдававшее воздухом ее щеку, было таким горячим, как будто вместе с ним возникло электрическое ощущение.

Кончики ее ушей покраснели и не могли не дернуться одновременно. Ши Сяоя чувствовала себя так неловко, что опустила голову и не смела ни на кого смотреть.

Сразу после того, как Хан Чжолинь закончил говорить, он опустил глаза и заметил ее покрасневшие уши. Вид их подергивающихся кончиков был таким милым, что его дыхание не могло не стать немного горячее. Его глаза сразу потемнели.

Он увидел, как Ши Сяоя покачала головой и, не смея взглянуть на него, сказала, опустив голову:

- Хватит, это уже слишком.

Остальные невольно успокоились и теперь с весельем наблюдали за взаимодействием между ними.

Был ли это все еще тот Хан Чжолинь, которого они знали?

Баловать и успокаивать девушку до тех пор, пока она не почувствует неловкость перед наблюдавшими со стороны...

И он даже знал, как за столом нужно ухаживать за дамой, а также какую девушка любит еду, и так тщательно заботиться о ней.

Так что дело было не в том, что он не был способен любить. Просто он все это время не встречал подходящего человека.

Линь Лие почувствовала себя такой растроганной, что ее глаза покраснели, и она изо всех сил старалась контролировать свои эмоции.

Видя, что Хан Чжолинь, наконец, смог любить девушку всем сердцем, и что эта девушка тоже была хорошим человеком, она была вне себя от восторга.

Наконец-то Хан Чжолиню больше не нужно было быть нелюбимым и одиноким!

После того предыдущего неудачного брака Линь Лие всегда чувствовала, что она слишком много задолжала Хан Чжолиню за то, что не смогла оградить его от отцовского самодурства. Теперь все было хорошо, и она наконец-то могла успокоить свою совесть.

Шэнь Нуо мягко похлопала Линь Лие по плечу и взяла ее за руку, чтобы успокоить и поддержать, показывая, что понимает и разделяет ее чувства.

Линь Лие улыбнулась и очень быстро взяла себя в руки. Она скрывала свои эмоции, чтобы Хан Чжолинь и Ши Сяоя не заметили этого. Видя, что ее сын так заботится о девушке, она удивленно думала, что неожиданно он открылся с такой стороны.

Она мгновенно почувствовала себя очень ободренной.

Ши Сяоя так нервничала, что совсем не почувствовала изменившегося настроения в комнате и не заметила ничего необычного. Она могла сосредоточиться только на еде и опустила голову, чтобы как можно незаметнее поесть.

С другой стороны, Хан Чжолинь, казалось, вошел во вкус и с радостью кормил ее. Как только он видел, что тарелка Ши Сяоя скоро опустеет, он снова начинал выбирать для нее еду.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1647472>